

ПРОБЛЕМА ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ориентация педагогического университетского образования на социальный заказ общества в период экономических и политических преобразований закономерно соотносится, с одной стороны, с тенденцией к фундаментальности, с другой – со стремлением университетов предложить наиболее актуальный спектр практической профессиональной подготовки, отвечающей как международным стандартам, так и насущным потребностям современной школы и основным направлениям ее развития в период вхождения в общеевропейское образовательное пространство.

Для формирования современного подхода к обучению иностранным языкам опыт координации обеих тенденций в системе академического университетского образования оказывается сверхценным, поскольку обеспечивает междисциплинарный характер целевых установок в решении конкретных методических и дидактических задач при изучении иностранных языков.

Задача развития, совершенствования, оптимизации методов обучения иностранным языкам всегда была одной из актуальных проблем образования. Однако в последнее десятилетие она не только приобретает качественно новые параметры в аспекте диалога культур, но и определяется в соответствии с эволюционным развитием целей обучения иностранным языкам, прошедшим в новых условиях путь от единой цели – к их многообразию, от политизированных целей – к целям общечеловеческим, «открывающим гуманистические идеалы» [2], которые, в свою очередь, оказываются соотносимыми с «разрастанием и со все большим осмыслением всеобщности гуманитарного мышления» [3].

Традиционно основные вопросы обучения иностранным языкам рассматривались в русле ассоциативной психологии, американского позитивизма и функционализма. Однако проблема обучения иностранным языкам требует системного анализа речемыслительной деятельности с психолингвистических, лингвистических, психологических позиций. Современные ответы на вопросы, чему учить и как учить, методика и дидактика обучения иностранным языкам ищет, основываясь на

исследованиях, анализирующих соотношение языка, речи и мышления, мышления и коммуникации, коммуникативного и когнитивного в речи [4].

В настоящее время резко возрастает интерес к проблемам этнопсихолингвистического уровня, рассматривающим язык как отображение социокультурной реальности [5], что соответственно делает необходимым изучение целостной картины мира, присутствующей в культурной традиции как своего, так и изучаемого народа, и логически подводит к исследованию ментальности, восходящей к бессознательным глубинам психики [6].

В дискуссиях нынешнего столетия задача понимания и продуцирования иноязычного высказывания трактуется как следствие разных подходов к расстановке акцентов в исследовании межкультурного диалога: на системные аспекты, проникновение в глубины иноязычного мышления или же на научение путем выработки навыков методом проб и ошибок в духе ортодоксального бихевиоризма. Какой путь можно назвать оптимальным? Можно ли вообще в принципе ответить на этот вопрос?

Как видно из вышесказанного, уже в обсуждении того, чему учить – языку или речевым действиям – поднимаются как фундаментальные проблемы общей теории обучения, так и не менее фундаментальные проблемы психологии и психолингвистики.

Любой профессиональный педагог аргументировано объяснит, что параметры конечного результата – понимать и продуцировать иноязычное высказывание, и, соответственно, определит содержание и формы той или иной системы преподавания в зависимости от конкретной целеустановки. Однако на практике подобная формулировка не только не снимает проблему, но и обостряет ее. Что означает понимание? А продуцирование иноязычного высказывания?

Чтобы найти ответ на эти и другие подобные вопросы, необходимо обратиться к рассмотрению психологии познания, психологии взаимоотношения речи и мышления, проблемы регуляции речевой и познавательной деятельности, а также многим другим, на данном этапе весьма неоднозначным общепсихологическим проблемам.

Современные методы обучения иностранным языкам явно или неявно опираются на то положение, что язык, который нужно усвоить, представляет собой некую систему категорий, значений, понятий и т.п., освоение которой непосредственно связано с характером взаимодействия с системой родного языка. Совершенно очевидно, что для решения вопроса о

взаимопроникновении и сосуществовании родного и неродного языков целесообразно изучить проблему репрезентации информации.

Основываясь на гипотезе о том, что информация, которой мы владеем, представляет собой многоуровневую иерархию значений разной степени обобщенности, можно проанализировать роль ассоциативного уровня в речемыслительной деятельности. Современная психологическая наука позволяет предположить, что в основе рассматриваемой иерархической пирамиды лежат ассоциации. При этом ассоциация определяется как произвольная психическая активность. Тот факт, что ассоциация является фундаментальной формой, дает основания говорить об универсальности ее характера, психической деятельности людей разного возраста, национальности, профессиональной принадлежности, социального статуса.

Ассоциативные связи лежат в основе мышления, памяти, творчества, воображения и т. д. Следовательно, какая-то часть психической деятельности обусловлена тем, что слова: категории, признаки, концепты – соединяются и взаимодействуют помимо сознания человека. В частности, при проведении ассоциативного эксперимента, как указывает В. Ф. Петренко, существует возможность выделения и некоторых неосознаваемых компонентов значения, поскольку испытуемые работают со значением в «режиме употребления» [7]. Продолжая рассуждения в этом направлении, можно сказать, что каждое слово всегда связано с несколькими другими ассоциативными связями, которые могут быть проанализированы как в парадигматическом, так и в синтагматическом плане, отражающем отношения в языке и речи. Общеизвестно, что характер ассоциаций зависит от возраста, пола, образовательного уровня, социального статуса, профессии.

«Национальное своеобразие, – как считает Д. С. Лихачев, – сближает нации, а не разъединяет их. Мы отправляемся к другим народам, чтобы увидеть их индивидуальность, «непохожесть» и в этой «непохожести» увидеть вечную красоту» [8]. Открыть это своеобразие и учесть его в практике преподавания и обучения иностранному языку – одна из важнейших задач современного подхода, основанного на психолингвистическом исследовании диалога языков и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Захаров И. В.**, Ляхович Е. С. Миссия университета в европейской культуре / И. В. Захаров, Е. С. Ляхович. – М., 1994. – 9 с. 2. **Вайсбург М. Л.** Цели обучения иностранным языкам и журнал «Иностранные языки в школе» / М. Л. Вайсбург // Иностранные языки в школе. – 1994. – № 6. – С. 12–13. 3. **Библер В. С.** От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М.,

1990. – 382 с. 4. **Психоллингвистика.** – М., 1984. – С. 5–7. 5. **Леонтьев А. А.** Язык не должен быть «чужим» / А. А. Леонтьев // Этнопсихоллингвистические аспекты преподавания иностранных языков. – М., 1996. – С. 44. 6. **Гуревич П. С.** Ментальность как тип культуры / П. С. Гуревич // Культурология. – М., 1996. – С. 245. 7. **Петренко В. Ф.** Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – М., 1988. – С. 49. 8. **Лихачев Д. С.** Раздумья / Д. С. Лихачев. – М., 1991. – С. 287. 9. **Электронне джерело.** – Режим доступу: <http://www.yspu.yar.ru>.

Неля Филянина, Елена Долгая

Национальный фармацевтический университет (Харьков, Украина)

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Новые подходы к обучению языку поставили перед лингводидактикой новые проблемы, прежде всего касающиеся взаимосвязи языка и культуры.

Центральным и системообразующим понятием современной методики обучения русскому языку становится понятие «Языковая личность». Человек как языковая личность является одновременно носителем языка и культуры, что обуславливает взаимосвязь феноменов. Формирование языковой личности провозглашается как основная цель обучения языку, а реальные коммуникативно-познавательные и культурные потребности личности составляют основу системы обучения. Встает, таким образом, проблема изучения структуры языковой личности и ее потребностей для построения идеальной модели языковой личности как желаемого результата процесса ее формирования в учебной деятельности. При этом объектом рассмотрения является полилингвальная (или как минимум билингвальная) языковая личность.

Усвоение второго языка предполагает усвоение новой языковой картины мира. Это понятие является ключевым и отражает познавательную функцию языка, первая ступень которой – способ номинации предметов окружающей действительности.

Описание языковой картины мира в целях постижения как родного, так и изучаемого языка – одна из насущных задач лингводидактики. Решение этой задачи важно для познания системы изучаемого языка, для формирования языковой компетенции учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Асмолов А. Г.** Образование как расширение возможностей развития личности / А. Г. Асмолов, Г. А. Ягодин // Вопросы психологии. – 1992. – №1. – С. 6–13. 2. **Балл Г. А.** Теория учебных задач : Психолого-педагогический аспект / Г. А. Балл. – М. : Педагогика.